

«А ЕЩЕ НАДО БЫТЬ РОМАНТИКОМ...»

НАШИ ГОСТИ

На два часа зрительный зал погружается в безмолвные сумерки, прикрывает глаза беспокойные прожекторы, тяжело лег на край сцены занавес.

И по другую сторону сцены, за кулисами, царит та же атмосфера временного, неполного покоя. Два часа отдыха между спектаклями... В гримерных, в коридорах — по всюду много людей, одни вполголоса переговариваются, другие, откинувшись на стульях, молчаливо размышляют о чем-то своем. Но грим на лицах, мелькнувший в дверях перик — ворох пакля на голове, изысканные коптыца вместо обыкновенных туфель, а главное — напряженное ожидание во взглядах, словно люди прислушиваются к самим себе, — дает ощущение чего-то большого, что вот-вот должно начаться, чего ждут нетерпеливо, и потому находят-ся как бы в двух измерениях времени...

Это ощущение взволнованного ожидания показало еще прекрасное оттого, что лица людей были красивы и молоды. Впрочем, молодость были лица и тех, чьи виски уже побелели...

Об этом мы сказали нашему первому знакомому в Тульском театре юных артистов, заслуженному артисту РСФСР Константину Васильевичу Шорыгину. Он улыбнулся — так улыбаются очень добрые сказочники:

— Тридцать пять лет поработал я на «взрослой» сцене — и вот ушел в ТЮЗ. И знаете, не жалею! Очень люблю детей. Чтобы играть для ребят, нужно быть молодым. Играть надо еще правдивее, еще точнее, чем для взрослых. Ведь они очень доверчивы и очень умны — сразу чувствуют, когда артист «притворяется». Если выходишь на сцену, положим, в роли волка, то уже будь тобою волком, играешь солнце — будь любезен, становишься солнцем... И это очень ответственно, потому что дети читают в тебе все! и твоё доброе слово, и злое, на все реагируют всерьез, на все учатся. Играть я предавался Гюго в пьесе о Саше Чекалине — и стремился в ребятах вызвать ненависть. Думаете, это очень

приятно, когда тебя ненавидят дети? Такова уж актерская судьба... Зато и любит ребята по-настоящему, всей душой — и так радостно от этой любви... У нас в Архангельске зритель особенный, не очень-то избалованный детскими спектаклями, но ребята удивительно умеют слушать, реагируют на каждое острое слово, на каждый поступок героя. Хочу подчеркнуть, что архангельские ребята оставляют впечатление хорошо воспитанных людей... Вообще, я очень рад.

— А я город еще не видела, — сказала одна из ведущих артисток театра — Нина Полициан, — потому что утром я — Конек-Горбунок, вечером тоже заяц...

Нина Полициан восьмой год работает на сцене, здесь же, в Тульском театре, закончила филиал театрального училища имени Шкунина. Ее Конька-Горбунка архангельские зрители встречают с восторгом.

— Двести пятьдесят раз сыграла эту роль — и люблю ее по-прежнему. Иначе и нельзя, если играешь для детей. Вот стою на сцене и вдруг замечаю в зале мальчишку, смотрит на меня широко раскрытыми глазами. А я думаю: «Для тебя играю, для тебя стараюсь, милый...»

— В театре для детей надо быть романтиком. — артист Валерий Жаков мечтал быть моряком, даже пытался поступить в Архангельское мореходное училище, но не приняла — «по здоровью». Как-то товарищ пригласил его в самостоятельный кружок. Валерий поправилось, а вскоре участники кружка союзились самостоятельный «театр юных москвичей». Вместо морской романтики — романтика сцены. Четвертый год работает Валерий в Тульском театре, на это время он сыграл в двадцати четырех пьесах двадцать восемь ролей.

— Но мне и на сцене не везет, как с морем, — в душе я актер комедийный, а играю героев... — Валерий говорит это иронично, но тут же увлеченно начинает рассказывать, какие интересные его герои и как он их любит. А ведь, кроме ролей, у него еще и учеба — он студент третье-

го курса театрального училища.

— Здесь, в Архангельске, я испытал огромное волнение, когда шел наш спектакль «Не беспокойся, мама!». Зрители настолько горячо принимали нас, что мы играли с небывалым подъемом.

Доволен приемом в Архангельске и директор театра Иван Федорович Ануриев.

— Очень приятное знакомство. Повсюду: в гостинице, в магазинах, на улице постоянно сталкиваешься с вежливым вниманием севариан. Мы привезли в Архангельск восемь спектаклей, которые смогут достаточно рассказать о нашем театре. За сорок лет Тульский театр накопил богатую традицию. И главная из них — верность романтическим пьесам. Сегодня это «Судьба барabanщика», «Мы вызываем Гайдара», «А зори здесь тихие...», «Остров сокровищ», в планах — «Патнадпата весна», «Твои шестнадцатые» и другие увлекательные пьесы. Зрители (не только юного, но и взрослого) привлекает непосредственность, искренность исполнителей. Актеров мы готовим для театра сами — в филиале театрального училища имени Шкунина.

— Иван Федорович, в списке актеров встречается имя Геннадия Ануриева. Традиции театра соблюдают и ваша семья?

— Что ж, когда театр становится частью дома, так и бывает... Геннадий Ануриев — мой сын, он актер, студент театрального училища. Делает свои первые шаги на сцене...

Из зала донесся приглушенный шум — зрители бурно и нетерпеливо ожидали начала спектакля. И в ответ оживились гримерные и коридоры — к сцене быстро шли уже готовые актеры. Весело соизмал всех последний звонок, занавес легко и стремительно пошел в сторону...

Н. ФЕДОРОВА.

На снимке: актеры Тульского театра юных зрителей — заслуженный артист РСФСР К. В. Шорыгин, Н. Полициан, В. Жаков, директор театра И. Ф. Ануриев.

Фото В. Гайкина.